

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЛИКВИДАТОРСТВЕ

Лет пять назад, когда движение за производственное искусство только еще оформлялось теоретически и практически, возникла группа художников, которая считала переход к индустриальному конструкторству уничтожением искусства вообще, как особой профессии. Тогда же большинством производственников этой группе был дан решительный отпор, содействовавший перемене ее позиции в сторону признания т. н. производственного искусства.

С тех пор уткло много воды. Повальное отеснение левых и торжество чисто рыночной, т. е. станково-изобразительной продукции, господство прикладников в Ленинградской Академии Художеств, Вхутемасе, Государственной Академии Художественных Наук, в руководящих государственных органах, поправление и академизация некоторых левых—все это по закону маятника заставило возродиться старую платформу отрицателей искусства, мало того, увеличило ряды их прежними защитниками производственного искусства. Потоп эстетства привел к тому, что лучшая часть левых—вся почти центральная группа левого движения—решила выдвинуть лозунг борьбы с искусством.

Нечего и доказывать, насколько подобный, стихийно-возникший, никакой практикой и никакой теорией не доказываемый и не могущий быть доказанным, насквозь—до прозрачности—суб'ективный лозунг вреден с точки зрения интересов рабочего класса. В то время, как рабочему классу надо преодолевать буржуазные формы искусства и буржуазную эстетику, ему говорят, что надо совсем отказаться от искусства, что в искусстве у пролетариата не должно быть конечной социалистической цели, т. е. парализуют борьбу за пролетарское искусство.

Вот почему, несмотря на всеобщее эстетство, окружающее нас теперь, ни в коем случае не следует поддаваться ему ни в прямом смысле, ни по линии противоположного отталкивания. Рабочий класс будет выделять не в меньшем числе, чем феодальное общество и буржуазия, художественно-одаренных людей; рабочему классу не в меньшей степени, чем феодалам и буржуа, надо будет сознательно строить материально-конкретные формы своего бытия, а значит ему понадобится свое профессиональное искусство.

Ссылка, будто научное предвидение, строгий нотовский учет всех психологических качеств индустриально-производственной формы и всех ее технических качеств, сделает ненужным формальное творчество; ссылка на то, что в нотовски-организо-

ванной индустрии форма станет целиком определяться расчисленной по элементам функцией; ссылка на современное, например автомобильное, производство с его чисто технически эволюционирующими безупречными формами, к которым нечего добавить и от которых нечего убавить,—такого рода ссылки свидетельствуют: 1—о фетишизме по отношению к науке и технике, 2—о непонимании изобразительного процесса вообще.

Теория всегда следует за практикой: творческая изобретательность конструктора, основанная на инженерном знании, каждый раз будет оказываться впереди любых расчетов НОТ'а. Больше того—само искусство только выиграет от этого и лишь тем, кому—по образу и подобию буржуазных эстетов—кажутся несовместимым наука и искусство, может прийти в голову идея об уничтожении искусства средствами науки.

Дальше: современная инженерия, сооружающая прекрасные экземпляры новейшей индустрии, конечно, не обходится без постороннего художественного творчества. Среди инженеров-конструкторов не мало таких, которые обладают т. н. чувством формы, т. е. художественной способностью. Когда восхищаются автомобилями, «Мерседес», «Фиат», «Лейланд» и другими, совершенно забывают, что еще так недавно восхищались другими автомобильными формами, и что пару лет спустя будут восхищаться ново-изобретенными. И кто поручится, что участие сознательных мастеров формы, художников-инженеров, не изменило бы резко все картины развития авто-дела.

Производственное искусство требует замены теперешних случайных конструкторов психо-технически подобранными, богато одаренными инженерами и замены случайного создания формы сознательно организованным. А это есть требование подготовки новых мастеров искусства и выработки новых методов художественного творчества.

Социалистический строй не уничтожит искусства и его профессионального сотрудничества в общем

творчестве, а создаст ему присущий тип искусства. Сообразно этой конечной цели надо развивать и пролетарское художественное движение, не зовя к бессмысленному и на деле не реализующемуся ликвидаторству. Ликвидаторство, ликвидируя искусство, только запутает его дорогу. Ликвидаторство есть индивидуалистически-интеллигентский протест против нынешнего эстетства. Рабочему классу не по пути ни с теми, ни с другими.

СССР на Парижской Международной Выставке

Комната Рабочего Клуба

Б. АРВАТОВ